

На правах рукописи

Морчев Игорь Андреевич

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЬЕ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель – доктор юридических наук,
старший научный сотрудник
Ильяшенко Алексей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Грошев Александр Васильевич
(Кубанский государственный аграрный
университет);

кандидат юридических наук, доцент
Морозов Александр Юрьевич
(Ставропольский государственный
университет)

Ведущая организация – Ростовский юридический институт
МВД России

Защита состоится 19 февраля 2009 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 220.038.11 при Кубанском государ-
ственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар,
ул. Калинина, 13, главный корпус университета, зал заседаний
ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского
государственного аграрного университета.

Автореферат разослан «16» января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общая тенденция роста преступности в Российской Федерации приобрела устойчивый характер. С 2005 г. количество ежегодно регистрируемых в России преступлений превышает 3,5 млн (в 2005 г. – 3,554 млн, в 2006 г. – 3,855 млн, в 2007 г. – 3,582 млн). Рост преступности характерен в основном для всех ее структурных признаков, в том числе и для насильственной преступности. Если в 1999 г. уровень насильственной преступности в России составлял 286,2 на 100 тыс. населения, то в 2005 г. он поднялся до 308,9, и этот рост продолжается.

Одновременно с ростом преступности происходит и рост виктимизации населения. Уже в конце XX в. официально в России регистрировалось до 1,5 млн потерпевших в год. Однако, как отмечают специалисты, на самом деле последствия преступных посягательств ощущают на себе около десяти миллионов человек. По информации Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой того или иного преступления. Точный подсчет виктимизации населения, в силу различных причин, особенно фактора латентности преступности, практически невозможен, однако он никак не ниже, а, скорее всего, выше количества регистрируемых в статистической отчетности совершенных преступлений.

Неутешительны и основные показатели семейного благополучия, являющегося косвенным фактором криминогенного характера при оценке насильственных преступлений, совершаемых в семье. Прежде всего, это касается негативных тенденций, характеризующих семейно-брачные отношения, и как следствие – большое количество неполных семей, значительная часть которых может быть отнесена к категории неблагополучных. Проявлением этого является большое количество безнадзорных и беспризорных детей, детей-сирот, в том числе и при наличествующих родителях. Сюда же следует отнести детский и юношеский суицид. Как следствие – ситуация, которая оценивается так: «Сегодня по городам и весям страны скитается более 700 тысяч детей-сирот. Это много больше, чем их было в конце Великой Отечественной войны. Добавьте сю-

да более чем миллионную армию безнадзорных детей, и истинная картина бедствия станет катастрофической»¹.

Проблеме криминального насилия в семье современная криминологическая литература уделяет значительное внимание. Тем не менее, основной акцент в ее освещении сделан на анализе криминологической характеристики насильственной преступности в целом, семейной насильственной преступности в частности, личности преступника и предупредительных мерах. Отмечая, что в проводимых исследованиях в большей или меньшей степени находят отражение и виктимологические аспекты проблемы, следует констатировать их явную недостаточность именно в силу того обстоятельства, что в семейных насильственных преступлениях значительную роль играет не только преступник, но и потерпевший. Исходя из этого, логичным и обоснованным будет комплексный подход к рассмотрению проблемы криминального насилия в семье с виктимологических позиций.

Степень научной разработанности темы исследования. В специальной литературе встречается мало работ, посвященных общетеоретическим вопросам, касающимся виктимологических аспектов семейных насильственных преступлений (не считая отдельных исследований некоторых аспектов этой проблемы). Еще меньше проводилось эмпирических исследований. Многие теоретические и практические вопросы до настоящего времени оставались неразработанными или нуждающимися в дальнейшей углубленной научной проработке. В связи с тем, что профилактической работе с потенциальными жертвами преступлений уделяется мало внимания, по сравнению с собственно-криминологическими и профилактическими мерами в отношении потенциальных причинителей вреда, потребности общества и государства в современном и эффективном индивидуальном предупреждении преступлений со стороны потенциальных жертв не удовлетворяются. Практика остро нуждается в разработке методов и процедур профилактики в этом направлении на основе научных достижений изучения не только личности преступника, но и потерпевших от их противоправных действий, совершенных насильственно в сфере семейно-бытовых отношений. Она стала возможной благодаря исследованиям, проведенным в нашей стране учеными, заложившими фун-

¹ Фридинский С. Уголовный возраст // Рос. газ. 2005. 12 апр.

даментальные теоретические основы отечественной виктимологии, такими как В.В. Вандышев, П.С. Дагель, В.Е. Квашиш, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, В.С. Устинов, Л.В. Франк.

Дальнейшее развитие виктимологические аспекты изучения отдельных видов преступлений и групп преступности получили в работах С.Б. Алимова, С.Б. Анисимова, Т.В. Варчук, В.П. Коновалова, В.С. Минской, Э.Л. Сидоренко, В.Е. Христенко, Т.К. Щегловой и др. Акцент на виктимологических аспектах семейных преступлений содержится в исследованиях А.Н. Ильяшенко и Д.А. Шестакова.

Исследуемые в диссертационной работе проблемы носят сложный, многоплановый характер, что неизбежно предопределило комплексный подход, включающий в себя социальные, юридические, криминологические, психологические и иные проблемы, определяющие виктимологические аспекты насильственных преступлений, совершаемых в семье.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, определяющих теоретические и практические основы виктимологического предупреждения насильственной преступности в семье.

Предметом исследования являются: насильственная преступность в семье как социальный и правовой феномен, ее криминологическая и виктимологическая характеристика, личность потерпевшего, меры виктимологической профилактики общесоциального и специально-криминологического характера данной разновидности преступности.

Цель исследования – комплексная разработка теоретических и прикладных основ виктимологической профилактики насильственной преступности в семье, подготовка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства, правоприменительной практики и предупреждению рассматриваемого вида преступлений применительно к социальным условиям, сложившимся в России на начало третьего тысячелетия.

Основные задачи исследования:

- 1) изучить современное состояние, тенденции развития и основные черты насильственной преступности в семье;
- 2) дать общую характеристику лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье;

3) разработать типологию жертв внутрисемейных насильственных преступлений;

4) выявить и проанализировать основные виктимологические факторы, влияющие на совершение насильственных преступлений в семье;

5) осуществить теоретическое обоснование основных виктимологических мер общесоциального и специально-криминологического характера по предупреждению насильственной преступности в семье;

б) разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, правоприменительной практики и системы мер предупреждения насильственных преступных деяний в семье.

Методологическая основа и методика исследования базируется на универсальном философском методе диалектического материализма, с присущими ему требованиями объективности, всесторонности, комплексности и конкретности познания явлений и сущности объективной действительности. Использованы общенаучные методы (исторический, формально-логический, системно-структурный, логико-юридический и др.), были применены специальные методы социолого-криминологической направленности (статистическое наблюдение, сводка и группировка, сравнительно-криминологический анализ, контент-анализ средств массовой информации, анкетный, документальный).

Теоретическую основу исследования составили основные положения наук уголовно-правового комплекса по проблемам насильственной преступности, криминофамилистики, теории криминологической профилактики.

В процессе исследования использовались работы, непосредственно связанные с темой диссертационного исследования, таких авторов, как А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, Л.Д. Гаухман, Ю.В. Голик, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, К.Е. Игошев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, А.В. Наумов, Л.В. Сердюк, О.В. Старков и др., а также упомянутых ранее специалистов в области виктимологических исследований.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, действующим уголовным и иным законодательством России, руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ,

ведомственными нормативными актами, относящимися к рассматриваемой проблематике.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы статистических данных о различных параметрах, характеризующих состояние насильственной преступности по Российской Федерации в целом, Центральному федеральному округу и Воронежской области. Проанализированы соответствующие статистические данные о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за совершение бытовых преступлений. Изучены информационно-аналитические документы ГУВД по Воронежской области, областной прокуратуры и Воронежского областного суда по вопросам борьбы с преступностью в части, касающейся практики организации работы по предупреждению преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. По специально разработанной анкете опрошено 200 потерпевших от преступлений, совершенных в семье. По специальной матрице проанализированы протоколы допросов потерпевших по архивным уголовным делам ряда районных судов г. Воронежа. Используются данные, полученные посредством контент-анализа материалов, опубликованных в средствах массовой информации.

Научная новизна исследования определяется степенью разработанности проблемы виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье, – ее можно определить как недостаточную. Впервые комплексному исследованию подвергнуты три самостоятельных криминологических блока – насильственная преступность, профилактика преступлений, семья – через призму виктимологических наработок. Научная новизна проявляется и в том, что в работе впервые в обобщенном виде представлена криминологическая характеристика лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье; обоснована и предложена типология жертв внутрисемейных насильственных преступлений; обобщены и представлены в виде целостной системы основные виктимологические факторы, влияющие на совершение насильственных преступлений в семье; в соответствии с доктриной криминологической профилактики по-новому сконструированы общесоциальные и специально-криминологические меры виктимологической профилактики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Насильственная преступность в семье имеет ряд характерных особенностей, существенно отличающих ее как от насильственной преступности в целом, так и от общей бытовой преступности. Это обуславливает необходимость выработки для ее предупреждения специфических мер профилактического воздействия, в том числе и имеющих виктимологическую составляющую. Семья должна стать одним из бесспорных приоритетов социально-правовой политики государства.

2. Насильственная преступность в семье обладает совокупностью специфических признаков, которые обуславливают необходимость выделения ее в качестве самостоятельного объекта уголовно-правового и криминологического изучения.

3. Личность преступника, совершившего криминальное насилие в семье, характеризуется существенной социальной и нравственно-психологической деформацией. При этом существует следующая закономерность: чем менее криминогенна личность, тем большую роль в мотивации ее преступного поведения играют неблагоприятные внешние обстоятельства. Предлагается типология потерпевших от насильственных преступлений в семье, имеющая две разновидности – с положительным и отрицательным поведением. Позиция так называемой «нейтральной» жертвы в семейных преступлениях отсутствует.

4. Личность потерпевших, пострадавших от внутрисемейного насилия, по своим социально-демографическим, уголовно-правовым, нравственно-психологическим, физическим и иным характеристикам практически «копирует» личность преступников, совершивших указанные деяния.

5. Существенную детерминирующую роль в генезисе насильственной преступности в семье играют негативные характеристики личности потерпевших, а также их агрессивно-провоцирующее поведение. При этом с повышением тяжести данных преступлений соответственно увеличивается детерминирующая роль провоцирующего поведения потерпевших и их отрицательных личностных качеств в механизме совершения криминальных деяний.

6. Генезис внутрисемейных насильственных преступлений, механизм их совершения и другие криминологически значимые характеристики имеют существенные особенности в зависимости от половой принадлежности семейных насильников и их жертв, а также от общественной опасности и тяжести совершаемого в семье насильственного преступления.

7. В разрабатываемый Федеральный закон «О профилактике преступлений» необходимо внести специальный раздел, предусматривающий основы правового положения семьи в обществе и защиту всех ее членов от преступных посягательств.

8. Индивидуализация и дифференциация выступают в качестве единого принципа при осуществлении виктимологической профилактики.

9. Не соответствует принципу справедливости и не раскрывает полноты статистического учета потерпевших п. 32 Инструкции по единому учету преступлений.

10. Важнейшую роль в общесоциальном предупреждении преступности, в том числе и на виктимологическом уровне, играют приоритетные национальные проекты.

11. Обосновывается целесообразность разработки и принятия на общегосударственном уровне комплексной целевой программы «Благополучная семья – сильное государство».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предпринятый диссертантом комплексный и всесторонний анализ виктимологических аспектов предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье, вносит определенный вклад в развитие научного понимания проблем противодействия преступлениям в семейно-бытовой сфере, а следовательно, и в развитие криминологической науки в целом и ее отдельной составляющей – виктимологии. Научно обоснованные выводы и предложения по результатам настоящего исследования могут быть также использованы в качестве теоретических основ совершенствования уголовной и семейной политики России, государственной поддержки роли семьи как первичной ячейки общества.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы: в правотворческой деятельности при совершенствовании законодательства в сфере профилактики преступности; в практической деятельности правоохранительных органов и иных субъектов профилактики в сфере борьбы с насильственной преступностью в семье; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшем изучении рассмотренных проблем; в учебном процессе при преподавании курса криминологии и спецкурса «Виктимология», а также в системе служебной подготовки различных подразделений органов внутренних дел.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования заслушивались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; докладывались и обсуждались на Межвузовской научно-практической конференции «Судебная система на современном этапе развития общества» (Воронеж, 2005 г.), Международной научно-практической конференции «Современные проблемы борьбы с преступностью» (Воронеж, 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правосудие: история, теория, практика» (Воронеж, 2006 г.), Всероссийском круглом столе «Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики» (Воронеж, 2007 г.). Основные положения исследования внедрены в учебный процесс Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина и Воронежского института МВД России и практическую деятельность Главного управления внутренних дел по Воронежской области, нашли полное отражение в одиннадцати научных публикациях, в том числе в двух изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации определена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографии. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; степень ее разработанности; раскрываются объект и предмет исследования, его цель и задачи; определяются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы; рассматривается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Виктимологическая характеристика насильственной преступности в семье»** включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе **«Понятие, современное состояние и основные черты насильственной преступности в семье»** анализируются основные подходы различных авторов к понятию насильственной преступности, среди которых выделяется его уголовно-правовая трактовка, криминологическая интерпретация и операционно-практическое применение. Прерогативой первого, основанного на содержании норм уголовного права, является следственно-судебная практика, хотя четкого понятия «насилие» сам уголовный закон не содержит. Все нюансы неоднозначного подхода к дефиниции «насильственная преступность» находят свое отражение в научной литературе. Операционно-практическое применение анализируемого понятия характерно для информационно-аналитических документов правоохранительных органов. Автор приходит к выводу, что многоаспектность определений насильственной преступности и криминального насилия как его составляющей следует считать естественной, поскольку это отражает многофакторное содержание изучаемой субстанции.

Исходя из объекта и предмета диссертационного исследования, предлагается использовать философские категории общего, особенного и единичного (отдельного). В качестве общего выступает понятие насилия в целом, как особенное следует выделять криминальное насилие, в качестве отдельного можно вести речь о насильственной преступности в семье.

Характеризуя современное состояние и основные черты насильственной преступности в семье, автор обращает внимание на то, что насилие в семье, и криминальное насилие в частности, получило широкое распространение в современной России. Основы-

ваясь на статистических данных по Российской Федерации в целом, материалах по Центральному федеральному округу (ЦФО), он аргументированно доказывает это. Исследование, проведенное автором в ряде субъектов Центрально-Черноземного района ЦФО, показало, что совокупность семейных и родственных конфликтов, приводящих к совершению преступлений, варьируется от 35 до 50% всех насильственных преступлений. При изучении материалов уголовных дел установлено, что непосредственно в семье совершается от 75 до 85% всех бытовых преступлений. При этом отмечается негативная динамика (рост) этой разновидности преступности.

Во втором параграфе *«Криминологическая характеристика лиц, пострадавших от насильственной преступности в семье»* исследуются разновидности потерпевших от насильственной преступности в семье по основным виктимологически значимым признакам.

Проанализировано становление изучения жертв семейного насилия как одного из направлений виктимологии. На конкретных примерах показана степень общественной опасности криминального насилия в отношении наиболее виктимных жертв в семьях – стариков, женщин, детей.

Обращается внимание на трудности получения статистической информации о личности потерпевших вообще и жертв семейного насилия в частности. Подвергнуты критике имеющиеся в настоящее время формы статистической отчетности, отражающие информацию о потерпевших, в том числе и форма № 5 «Статистическая карточка о потерпевшем», введенная совместным межведомственным приказом № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29 декабря 2005 г. Проанализировав содержание этого учетно-статистического документа, автор обратил внимание на то, что в нем заложены позиции не столько характеризующие личность потерпевшего, сколько обстоятельства совершения самого преступления. Более того, высказано мнение, что п. 32 Инструкции по ее заполнению не соответствует принципу справедливости и не раскрывает полноты статистического учета потерпевших.

Отсутствие возможности получить всестороннюю криминологическую информацию о личности потерпевшего, основывающуюся лишь на материалах статистических учетов, предполагает проведение специально организованного статистического наблю-

дения исследуемого объекта изучения. При его проведении было установлено, что чаще всего потерпевшими от насилия в семье оказываются жены (сожительницы) (48,1%), дети (15,6%), а также родители (14,2%) виновного. Кроме того, указанные преступления совершаются против мужей (сожителей) (5,1%), родных сестер и братьев (3,8%), а также иных родственников или свойственников виновных – дедушек, бабушек, внуков, дядей, тетей, племянников, родителей и родных братьев (сестер) супругов (сожителей) и др. (13,2%). В целом в ситуации совершения рассматриваемых преступлений повышенной степенью виктимности обладают члены семьи женского пола (75,8%).

Семейное насилие преимущественно совершается против лиц зрелого возраста (26–50 лет) – 57,8%. Самой виктимной является возрастная группа 36–45 лет – 27,9%. Повышенной виктимностью также обладают возрастные группы 31–35 лет (10,9%) и 46–50 лет (10,2%).

Одной из наиболее распространенных форм агрессии современной России является преступное насилие в семье по отношению к детям, которое в последние годы вызывает все большее внимание и беспокойство как государственных структур, так и общественности. Ежегодно в России погибает в собственных семьях до трех тысяч детей. Около двух миллионов детей в возрасте до 14 лет избивают родители, более 50 тыс. из них уходят из дома, спасаясь от жестокого обращения, а около 23 тыс. находятся в розыске как без вести пропавшие.

Образовательный уровень потерпевших от преступлений насильственного характера, совершенных в семье, требует аккуратного обращения с полученными результатами. Это напрямую связано с возрастом потерпевших: 10,2% – это дети и несовершеннолетние, которые в силу объективных обстоятельств не могли достичь определенного образовательного уровня. Установлено, что 2,2% рассматриваемых потерпевших вообще не имели образования, 8,0% – имели начальное образование, 10,2% – неполное среднее, 40,9% – среднее общее, 21,2% – среднее специальное, 1,5% – незаконченное высшее, а 16,0% – высшее образование. В целом указанные преступления чаще всего совершаются в отношении членов семьи с невысоким образовательным уровнем.

Излагаются данные о социальном положении и социальном статусе лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье, их культурном уровне и материальном положении. В диссертации раскрывается их нравственно-психологическая характеристика, где особо выделяется фактор пьянства и общая моральная деградация личности отдельных категорий потерпевших. Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях, характеризующихся общей психологической напряженностью, увеличением количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

В третьем параграфе *«Классификация (типология) потерпевших от внутрисемейных насильственных преступлений»* сделан краткий экскурс в разработку вопроса о классификации и типологии потерпевших от преступлений, где отмечено, что общеметодологические подходы криминологической и виктимологической типологии совпадают. Обозначены основные дискуссионные вопросы, возникающие по поводу сходства и различия между сущностным содержанием классификации и типологии. Проводится анализ основных точек зрения.

Подробно рассмотрены позиции тех авторов, которые обращались к классификационным и типологическим схемам потерпевших от насильственных преступлений вообще, их отдельных видов, в том числе потерпевших от насильственных преступлений в семье. Критическая оценка позиций, представленных в литературе, требует, по мнению автора, серьезных уточнений. Основное из них касается так называемого «нейтрального» типа потерпевших. Выдвинута гипотеза, согласно которой при совершении насильственных преступлений в семье нейтрального типа потерпевших быть не может.

Предшествующее насильственному преступлению поведение является либо позитивным (положительным), либо негативным (отрицательным). Это утверждение характерно именно для бытовых (более точно – семейных) преступлений. В других разновидностях криминальных проявлений поведение жертвы вполне может носить нейтральный характер, например при совершении уличных преступлений, но в семье они таковыми быть не могут. Любой характер семейных отношений предполагает альтернативу – они либо есть, либо их нет. Поведенческая характеристика любого члена

семьи, в том числе и потенциального потерпевшего, всегда укладывается в рамки ситуации: «позитивная – негативная». Попытка вставить между ними понятие «нейтральное», вне зависимости от модификации жизненных ситуаций, перейдет в категорию «негативное». Можно предположить ситуацию так называемого «нейтрального» сосуществования членов семейного коллектива, но тогда это будет уже не семейный коллектив, это будет уже не семья, а в лучшем случае – профанация ее наличия. Даже в самых конфликтных внутрисемейных ситуациях, которые вполне могут привести к совершению насильственного преступления, поведение одного из членов семьи укладывается в рамки «позитивное – негативное».

Исключая нейтральный тип личности из классификационной схемы насильственных семейных преступлений, автор обращает внимание на ту сложную диалектическую взаимосвязь, которая является одним из компонентов предмета криминологической науки в целом, как при изучении личности преступника, так и при исследовании личности потерпевшего.

В свою очередь это ставит вопрос о типе личности и типе поведения этой личности. Недооценка разницы между сущностью личности и особенностями ее поведения является основным препятствием на пути создания универсальных типологических схем, которые предлагаются сегодня в проводимых виктимологических исследованиях. Констатируется, что личность изученных потерпевших характеризуется сочетанием социально-правовых, нравственно-психологических и биофизиологических качеств, проявление которых в условиях ситуаций, характерных для семейно-бытовых насильственных преступлений, обуславливает их типичное поведение и связанную с этим поведением большую, чем для общей массы людей, вероятность пострадать от указанных преступлений. Из этого делается вывод о том, что различные типы таких личностей поведут себя по-разному в одних и тех же, а тем более в различных ситуациях. И наоборот, ситуация может предопределить соответствующий тип поведения личности. Там, где речь идет о потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых в семье, это: члены семьи в различных ее модификациях; возникающие ситуации, а они – семейные; способ совершения преступлений – он насильственный.

В четвертом параграфе «*Основные виктимологические факторы, влияющие на совершение насильственных преступлений в семье*» отмечается, что причины и условия насильственных преступлений, в том числе и совершаемых в семье, производны от причинного комплекса преступности в целом, однако для них характерны и определенные специфические черты. В настоящее время причинный комплекс насильственной преступности пополнился за счет детерминантов, связанных с кардинальными социально-экономическими и политическими преобразованиями в современном обществе. Они коснулись всех сфер его жизнедеятельности, но их негативные последствия, в первую очередь, отразились на семье.

На детерминацию насильственной преступности оказывают влияние многие факторы, но, как показало исследование, на насильственную преступность в семье, прежде всего, непосредственно влияют три основных: неудовлетворительное материальное положение значительной части семейных коллективов; «квартирный вопрос»; пьянство и алкоголизм.

К опосредствованным факторам следует отнести падение нравственности, культивирование в обществе бездуховности, богатства, обесценивание человеческой жизни на фоне распространения средствами массовой информации идей и взглядов, провоцирующих нетерпимость, насилие и вседозволенность. Все это ведет к углублению антиобщественной психологии и эгоцентризма, что всегда было питательной средой для насильственной преступности.

Неудовлетворительное материальное положение значительной части семей в современной России проявляет себя через целый набор детерминирующих признаков. Это нарушение нормального соотношения таких важнейших для экономического развития общества категорий, как труд и заработная плата.

Социально-экономическое положение российских семей заметно ухудшилось в последние годы за счет так называемой либерализации цен, галопирующей инфляции, разрушительного воздействия такого фактора, как безработица. Резкое расслоение населения страны на богатых и бедных показывает весь негативизм этого процесса. Самое пагубное влияние все это оказывает именно на институт семьи.

По данным автора, у подавляющего большинства (88,1%) преступников на момент совершения семейного насилия отмечен низкий материальный уровень жизни. При этом в каждом третьем (36,8%) изученном случае преступник находился в материальной зависимости от потерпевшего или других членов своей семьи, а в каждом четвертом (26,5%) – потерпевший был материально зависим от преступника или других членов семьи. Здесь уже налицо фактор виктимологического плана.

«Квартирный вопрос» – болезненная проблема всего нашего общества, однако в детерминации семейного преступного насилия он занимает особое место. Можно смело утверждать, что насильственная преступность в семье – это квартирная преступность. Семейные отношения значительно осложнились и из-за обострения жилищной проблемы.

Как показало проведенное исследование, более чем в половине изученных случаев в семье преступника и (или) потерпевшего остро стояла жилищная проблема, в том числе в 48,5% случаев было выявлено отсутствие у преступника (его семьи) или потерпевшего (его семьи) отдельного, самостоятельного жилья и средств на его приобретение, в 47,8% – семья преступника (потерпевшего) проживала в неудовлетворительных жилищных условиях. В каждом третьем (30,9%) изученном случае для разрешения семейного конфликта, переросшего впоследствии в насильственное преступление, требовался обмен, раздел жилой площади, но у членов семьи не было такой возможности (ограниченная жилая площадь, отсутствие необходимых денежных средств), а в каждом пятом (19,9%) – обмен жилой площади был затруднен отсутствием взаимного согласия между членами семьи при наличии реальной возможности произвести такой обмен.

В целом, по оценкам автора, в качестве детерминанта внутрисемейных насильственных преступлений в 52,2% изученных случаев выступало отсутствие у преступника (его семьи) или потерпевшего (его семьи) отдельного, самостоятельного жилья и средств на его приобретение, а в 41,2% – неудовлетворительные жилищные условия.

В последние годы угрожающе возросла алкоголизация российских семей, увеличилось число семейных конфликтов на почве пьянства одного или нескольких членов семьи. Проблема употреб-

ления спиртных напитков и наркотиков выходит за рамки управляемой. В этиологии совершения насильственных преступлений в семье данный фактор занимает доминирующее место.

Вторая глава **«Виктимологическая профилактика насильственных преступлений, совершаемых в семье»** содержит три параграфа.

В первом параграфе **«Виктимологическая профилактика как одно из направлений воздействия на преступность»** обосновывается положение о том, что виктимологическая профилактика должна рассматриваться в ракурсе общей теории предупреждения преступности и криминологической профилактики, составной частью которой она является. Именно криминологическая профилактика, будучи использованной в качестве концептуальной основы, позволяет рассмотреть в диалектическом единстве проблему криминального насилия в семье с виктимологических позиций. В связи с этим подвергнуты научному анализу теоретические наработки, содержащиеся в специальной литературе (А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Э. Жалинский, В.И. Полубинский и др.), суть которых сводится к тому, что виктимологическая профилактика является необходимым и перспективным направлением всей предупредительной системы в целом.

На основе интегративной оценки представленных в специальной литературе мнений автор формулирует свое понимание целей, задач и принципов виктимологической профилактики. При этом он исходит из того, что виктимология развивается в рамках криминологической науки. Следовательно, в виктимологической профилактике в обязательном порядке должны присутствовать те принципы, которые присущи криминологической профилактике в целом. Критически оценивается ряд принципов, присущих виктимологической профилактике, предлагаемых отдельными авторами. Проведенные исследования насильственных преступлений в семье позволяют выдвинуть тезис о том, что в виктимологической профилактике доминирующую роль играют дифференциация и индивидуализация. Из этого делается вывод о том, что принципами виктимологической профилактики следует считать, по сути дела, общепризнаваемые принципы криминологической профилактики, которые находят свое преломление применительно к виктимологической материи: законность, справедливость и гуманизм, научность,

социально-экономическая обусловленность, дифференциация и индивидуализация.

Осуществление виктимологической профилактики как самостоятельное направление профилактической деятельности имеет свой объект и осуществляется соответствующими субъектами.

Объектом виктимологической профилактики на общесоциальном уровне выступают все граждане как потенциальные жертвы преступлений. Основной задачей виктимологической профилактики при этом будет являться создание системы эффективной социальной защиты всех граждан от возможной виктимизации.

Виктимологическая профилактика на специальном уровне (в отличие от общесоциального) имеет объектом не все население, а его отдельные группы (семья в частности) и конкретных лиц (члены семьи), обладающих повышенной виктимностью. Соответственно уровням и объектам образуется система субъектов виктимологической профилактики.

Затрагивается вопрос о правовом регулировании виктимологической профилактики. В частности, в разрабатываемый Федеральный закон «О государственной системе профилактики преступлений и иных правонарушений в Российской Федерации» предлагается включить самостоятельный блок (раздел) виктимологической профилактики, предусматривающий основы правового положения семьи в обществе и защиту всех ее членов от преступных посягательств.

Во втором параграфе *«Виктимологические меры профилактики насильственной преступности в семье общесоциального характера»* рассмотрены вопросы содержательной стороны общесоциального предупреждения преступлений. Акцент сделан на те из них, которые имеют непосредственное отношение к потенциальным жертвам преступлений, жертвам криминального насилия в семье в частности. Ставится под сомнение утверждение некоторых авторов относительно снижения возможностей общесоциального предупреждения преступлений на современном этапе развития нашего общества (Д.В. Ривман, В.С. Устинов).

На общесоциальном уровне виктимологическое предупреждение преступлений осуществляется путем проведения в жизнь комплекса мероприятий различной направленности. В первую очередь это меры социально-экономического характера, подкреплен-

ные правовыми, политическими, идеологическими, организационными мероприятиями. Хотя они специально и не предназначены для борьбы с преступностью, в частности профилактики преступлений, но они, тем не менее, объективно обеспечивают создание условий, при которых снижается, в том числе и риск виктимизации, и негативное воздействие виктимогенных факторов. Для ситуации криминогенного риска в семье это имеет первостепенное значение.

Субъективная связь «преступник – жертва» возникает в тех случаях, когда они знают друг друга. Исследование насильственных преступлений, совершаемых в семье, предполагает безальтернативную связь «преступник – жертва» – они всегда знают друг друга. Исходя из этого, автором обоснован вывод, что формы, методы, способы общесоциального характера криминологической и виктимологической профилактики совпадают.

При осуществлении деятельности по предупреждению насильственной преступности в семье крупномасштабные, осуществляемые на общесоциальном уровне меры имеют свою специфику. Те или иные сферы действия мер общесоциальной профилактики проявляют себя по-разному, интенсивность их воздействия не одинакова. Криминологическая (в том числе виктимологическая) профилактика на общесоциальном уровне «работает» в пяти основных сферах: экономической, социальной, политической, духовно-идеологической и правовой. Дается характеристика каждой из них применительно к внутрисемейным отношениям.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что государство в лице его компетентных органов, понимая всю важность и значимость решения масштабных социально-экономических проблем, сосредоточивает свои усилия на попытках решения наиболее острых из них. На ближайшие годы ими определены четыре основных направления – жилье, здоровье, образование и сельское хозяйство, а нашли они свое отражение в четырех приоритетных национальных проектах:

1. Доступное и комфортное жилье – гражданам России.
2. Здоровье.
3. Образование.
4. Развитие агропромышленного комплекса.

Реализация всех четырех приоритетных национальных проектов (ПНП) есть не что иное, как эффективная мера общесоциаль-

ной профилактики преступности и правонарушений. На наш взгляд, свое позитивное воздействие их реализация способна принести в плане предупреждения бытовой преступности, и в первую очередь – семейной.

Тщательно проанализированы все четыре ПНП, показан «механизм» их позитивного влияния в качестве средств реализации общесоциальных мер виктимологической профилактики. Обоснована целесообразность разработки и принятия на общегосударственном уровне комплексной целевой программы «Благополучная семья – сильное государство».

В третьем параграфе *«Виктимологические меры профилактики насильственной преступности в семье специально-криминологического характера»* оценивается современное состояние и потенциальные возможности виктимологического предупреждения с использованием специально-криминологических мер. Отмечается, что именно на этом уровне в полной мере реализует себя принцип индивидуализации, поскольку профилактические меры направлены непосредственно на личность и поведение конкретных потенциальных потерпевших.

Индивидуальная виктимологическая профилактика – это очень емкое по форме и содержанию понятие. Сущность индивидуальной виктимологической профилактики определяется как процесс выявления потенциально виктимных лиц и последующей организации в отношении их защитных мер воздействия с целью снижения их виктимности. Речь идет о позитивной коррекции поведения у выявленных потенциально виктимных лиц путем обеспечения процесса индивидуальной девиктимизации.

Необходимой предпосылкой реализации индивидуальной виктимологической профилактики является правильно организованное виктимологическое изучение потенциальных потерпевших. Располагая соответствующими данными о типичных характеристиках потенциальных потерпевших, можно с достаточной эффективностью организовать профилактическую работу в отношении конкретных лиц, представляющих интерес в виктимологическом отношении применительно к преступлениям насильственного характера, совершаемым в семье.

Узловым вопросом виктимологической профилактики специально-криминологического характера является проблема выявле-

ния потенциальных потерпевших, которые с наибольшей вероятностью могут стать жертвами внутрисемейных конфликтов, перерастающих в преступления. По мнению автора, это гораздо сложнее, чем изучение и анализ данных об уже известных потерпевших.

Выделяются возможные варианты выявления потенциальных потерпевших и ситуаций в совершении насильственных преступлений в семье, которые систематизированы в четыре основные группы.

В качестве обособленного объекта виктимологических мер профилактики специально-криминологического характера рассматриваются дети и несовершеннолетние члены семьи в целом.

Обозначены основные методы диагностики семейного неблагополучия, среди которых выделено изучение документов, проведение бесед, наблюдение, консультации, анкетный опрос, психологическое тестирование и др. Ставится вопрос о создании кризисных центров (реабилитационных служб), которые могли бы комплексно работать с выявленными неблагополучными семьями.

Подробное внимание уделено правовым мерам (уголовно-правовым в частности) как одной из разновидностей специального виктимологического предупреждения. По данным проведенного исследования, установлено, что по нереабилитирующим основаниям было освобождено от уголовной ответственности 73,9% лиц рассматриваемой категории, совершивших умышленное причинение легкого вреда здоровью, и 66,7% виновных в совершении побоев. Изучение дальнейшего развития ситуации после освобождения указанных лиц от уголовной ответственности свидетельствует о том, что безнаказанность преступников, осуществивших эти преступные посягательства на здоровье членов семьи или других близких родственников, способствовала впоследствии совершению частью этих преступников нового, более тяжкого, насилия в семье.

Высказывается мнение о целесообразности проведения Пленума Верховного суда РФ, посвященного сложным вопросам квалификации и назначения наказания за совершение насильственных преступлений в семье. Предлагается примерная структура его возможного постановления.

Автор обосновывает положение о том, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры предупреждения, с учетом их персонализированного характера, вполне вписываются в схему

индивидуальной виктимологической профилактики. Их совершенствование должно идти в направлении того, что процесс отправления уголовного судопроизводства должен быть справедливым не только к правонарушителям, но и к их жертвам. Для этого законодательство должно регулировать отношения не только между государством и обвиняемым, но и между обвиняемым и потерпевшим, а также между государством и потерпевшим. Иными словами, уголовному правосудию необходимо решать задачу достижения равновесия между законными интересами трех сторон – государства, обвиняемого и потерпевшего.

В треугольнике «государство – преступник – потерпевший» есть фундаментальное основание, им является государство. Семья – это его первооснова, поэтому забота о ней должна стать важнейшей государственной функцией.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Морчев И.А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Российский следователь. – 2006. – № 11. – 0,5 п. л.

2. Морчев И.А., Ильяшенко А.Н. Проблемы совершенствования практики применения уголовно-правовых норм, используемых при привлечении к ответственности за криминальное насилие в семье // Российский следователь. – 2007. – № 8. – 0,5 / 0,4 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. Морчев И.А. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье // Гуманитарные и культурно-исторические аспекты развития российского общества: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Галкина. – Вып. 2. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 2005. – 0,6 п. л.

4. Морчев И.А. Типология жертв внутрисемейных насильственных преступлений // Гуманитарные и культурно-исторические аспекты развития российского общества: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Галкина. – Вып. 2. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 2005. – 0,6 п. л.

5. Морчев И.А., Ильяшенко А.Н. Насильственная преступность в семье: состояние, тенденции и основные характеристики // Судебная система на современном этапе развития общества: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2005. – Ч. 1. – 0,44 / 0,3 п. л.

6. Морчев И.А. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающих насилие в семье // Транзитивные процессы в российском обществе: гуманитарные и социально-экономические аспекты: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Галкина. – Вып. 1. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 2006. – 0,4 п. л.

7. Морчев И.А. Мотивы насильственных преступлений, совершаемых в семье // Транзитивные процессы в российском обществе: гуманитарные и социально-экономические аспекты: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Галкина. – Вып. 1. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 2006. – 0,2 п. л.

8. Морчев И.А. Современные проблемы защиты женщин от насилия в семье // Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы борьбы с преступностью»: сборник материалов. – Ч. 2. Юридические науки. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2006. – 0,2 п. л.

9. Морчев И.А., Ильяшенко А.Н. Совершенствование российского уголовного законодательства в сфере защиты личности от насильственных преступлений, совершаемых в семье // Правосудие: история, теория, практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2006. – Ч. 2. – 0,5 / 0,4 п. л.

10. Морчев И.А., Ильяшенко А.Н. Совершенствование практики предупреждения насильственных преступлений, совершае-

мых в семье в отношении несовершеннолетних // Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики: научные статьи и материалы Всероссийского круглого стола, проведенного на базе юридической клиники Воронежского института МВД России. – Вып. 2 / науч. ред. И.С. Федотов. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2007. – 0,44 / 0,3 п. л.

11. Морчев И.А. Агрессия в отношении несовершеннолетних как детерминант их преступного поведения // Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики: научные статьи и материалы Всероссийского круглого стола, проведенного на базе юридической клиники Воронежского института МВД России. – Вып. 2 / науч. ред. И.С. Федотов. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2007. – 0,2 п. л.

Подписано в печать 14.01.2009. Усл. печ. л. 1,2.
Тираж 120 экз. Заказ 40.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.